

Плюснин Ю.М.

КОНЬЮНКТУРНОСТЬ НАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

(Доклад на Международной научной конференции «Философия экологического образования», Москва, 16.01.1996 г., Институт философии РАН)

Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена вещам простым и потому часто ускользаемым от внимания не только ученых, но и философов. Это проблема особого статуса народных, бытовых экологических представлений, существенно отличных не только от научных представлений (что не подлежит обсуждению), но и от экологических представлений простого жителя индустриальных центров.

Необходимо поэтому сделать два предварительных замечания.

Во-первых, мое исследование по своему содержанию является философско-социологическим, и даже социологическим: оно основывается на несистематическом, но широком круге наблюдений, полученных в результате практической социологической работы в сельской России (Сибирь и Европейский Север).

Во-вторых, это фиксация представлений простого сельского жителя. Обычно исследователи имеют дело с представлениями интеллигенции, в крайнем случае представлениями горожанина. Мало кого интересует, что думают и какие представления о жизни имеют те 2/3 населения страны, что живут в селах и малых городах.

Результатом таких, как уже отмечено, предварительных исследований может быть совокупность замечаний рекомендательного характера относительно форм и содержания экологического образования населения.

Экология как наука не может похвастаться не только теоретическим единством, но даже и стройностью отдельных своих составляющих. По большому счету экология есть все еще простая совокупность феноменологических моделей, причем моделей, построенных средствами разных наук. Поэтому экологи, пришедшие каждый из своей отрасли знания - биологии или химии, медицины или техники - находятся в состоянии взаимонепонимания. Теоретические обобщения здесь - всего лишь математизированные версии моделей, предназначенные, вообще говоря, для подгонки результатов расчетов к эмпирически зафиксированным данным. Статус научной дисциплины в строгом смысле слова экология не получила, она еще только складывается как междисциплинарное направление.

Это все процессы, естественные для развития научного знания. Однако, экология поставлена в положение науки, самым непосредственным образом входящей во взаимодействие с общественной практикой, выступающей нередко в качестве "мирового судьи" при решении проблем, затрагивающих как интересы маленького человека, так и интересы государства. Если бы экология была и оставалась сугубо биологической дисциплиной, как это было ещё 15-20 лет назад, ее внутреннее брожение и теоретическая незавершенность никого бы не волновали. Но экология приобрела практическое звучание и потому вышла за пределы чистой науки. Ее проблематика стала актуальной для обыденного сознания.

Прежде времени приобретающее большое социальное значение, экология попала в сферу интересов средств массовой информации и, тем самым, оказалась вынужденной говорить на языке обыденных представлений. А это, при совершенно недостаточном уровне теоретизации, при несогласованности разных подходов и моделей, заставляет экологию быть конъюнктурной, определять направления научного поиска в соответствии с переменчивостью социальных ориентиров.

Народные экологические представления, собственно говоря, только отражают сложившееся положение. Поскольку они несистематичны, нетверды (а твердость народного сознания должна всегда опираться на непреложность абсолютного закона), они конъюнктурны в том самом смысле, в каком конъюнктура современная "массовая" экология.

Наблюдаемое положение дел напоминает мне образ кошки с привязанной к хвосту консервной банкой. В данном случае научная экология - кошка, не гуляющая сама по себе, а мечущаяся в незнании что предпринять, чтобы разрешить свои проблемы. Экологические же представления, лежащие в народной среде, по природе своей хотя и имеют мало чего общего с научной экологией, но благодаря средствам массовой информации оказались прихотливо соединенными с ней и теперь уже не по своей воле следуют всем движениям своей хозяйки.

Собственно говоря, конъюнктурность народной экологии и обусловлена именно этой противоестественной связью с современной незрелой научной экологией. До того момента, пока традиционные народные экологические представления существовали сами по себе, они по необходимости были однозначными, неподвижными и, благодаря этому, цельными. Природа научного знания, предполагающая непрерывное развитие и противоречивость, не позволяет простого, непосредственного соединения его с народными представлениями. Нужны связующие, чуждые природе самой науки звенья, какими всегда выступали и выступают, в частности, институты школьного и университетского образования. В современных условиях эти посредствующие звенья дают сбои - средства массовой информации своей оперативностью успевают заполнить пустующее до времени пространство недостаточным и частичным, событийным знанием. Но даже и такое знание оставляет свои последствия.

И самое первое, самое важное и неблагоприятное из их - это непосредственность переноса знания из научной лаборатории в народную среду. Народное мировосприятие неспособно соединиться просто и естественно с научным мировоззрением, слишком различна их природа. Это как песок на дне реки: он воспримет движение воды, но воспроизведет его по-своему, в иных формах, отразив лишь в слабом подобии форму прошедшей над ним волны. Для речной воды естественно движение, для речного песка естественна неподвижность. Так и народное экологическое сознание лишь в малой степени воспринимает и отражает переменчивость научного поиска. Поверхность песка на дне реки отражает в своих формах рябь протекающей воды; этот самый тонкий верхний слой только и отобразил текущие формы воды. Но вся остальная масса песка, весь его *под* остался неподвижным, нечувствительным к действию волны.

Так и народное мировосприятие можно разделить на поверхностный пласт, в котором отражается воздействие научных экологических представлений (причем прежде и скорее всего - их переменчивость) и на глубинную подоснову, остающуюся недостижимой для воздействия научных представлений. Что составляет в народном экологическом сознании поверхностный пласт и глубинную подоснову?

Посмотрим это на примере представлений о том, что такое экология с точки зрения простых людей. Как только мы задаемся этим вопросом, мы обнаруживаем ответы, далекие от ожидаемых. Под экологией понимаются очень разные вещи; экология в народном сознании - это отнюдь не что-то цельное, единое. Это скорее совокупность представлений, которые могут быть не соединены друг с другом, где понятие "экология" выступает как термин, имеющий несколько разных значений.

Очень часто экология ассоциируется просто с химией (с теми обыденными представлениями о химии, которые давно сформировались в народной среде). Экология - это часть химии, еще одна ее прикладная ветвь. В данном случае мы фиксируем туманное и недифференцированное представление об экологии как о науке, а не как о прикладной

отрасли. Поэтому совершенно естественно воспринимаются обыденным сознанием формулы типа "экологически чистое вещество", хотя даже специалист затруднится расшифровать такое словосочетание (ясно, что оно образовано по аналогии с "химически чистым веществом").

Следующее, отличное от первого, представление: экология - это особая отрасль сельскохозяйственного производства. Особенность в том, что это не промышленное, а в некотором роде кустарное, частное, даже ручное производство. Такое представление об экологии выражается в расхожей формуле "экологически чистый продукт". Что стоит за словом "экологически"? - в народном сознании это ассоциируется с продуктом, произведенным вручную, не с помощью машин, без применения удобрений и каких-то других добавок, кроме естественных, типа навоза, золы.

Еще одно расхожее представление: экология - это когда где-то что-то нарушено в природе (озоновая дыра, нестабильность климата, глобальное радиоактивное загрязнение и т.п.). Обычная формула, которая фиксирует такое представление об экологии: "природа ломается, портится". В этом представлении зафиксировано представление об экологии как о вещи, машине, части которой подвержены как поломке, так и ремонту. Это сугубо техникское представление очень типично и распространено. Оно, к тому же, разделяется технической интеллигенцией, и здесь их представления даже и неотличимы от представлений простого человека.

Прямо с предыдущим представлением связано представление об экологии как о простой измерительной процедуре, когда под экологией понимается оценка уровня загрязнения воздуха, воды, почвы, растительных и животных существ. При этом люди имеют совершенно туманное представление о предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ (такое же как и о *бэр*), но поскольку все измеряется в одном, двух, трех и т.д. ПДК, то чем больше ПДК, тем больше загрязнено, запылено, заражено. Что стоит за этим "больше" - в представлении людей вопрос количественный, но не качественный.

Таковы наиболее типичные, распространенные представления простого человека о том, что такое экология. По-видимому, можно указать еще и другие формы представлений об экологии, сложившиеся у населения. Например, редко, но встречается такое представление: экология - это охрана природы.

Замечу специально, что во всех случаях экология очень мало ассоциируется с биологией, со своей родительницей. Может быть, это показательный момент, который требует своего обсуждения; ведь и в сознании научной интеллигенции экология уже мало стала ассоциироваться с биологией. В последнем случае причина понятна: экология стала междисциплинарным направлением. Почему же и обыденное сознание не соединяет экологию с биологией? Ведь с его точки зрения и та и другая имеют отношение к природе.

Однако, описанные выше представления об экологии - это все только рябь на поверхности речного песка, внешний и незначительный пласт в народном мировосприятии. Этот пласт, по всей вероятности, сформировался относительно недавно и отражает он особенное отношение к природе - как к кладовке. Не к кладовой, неисчерпаемому вместилищу богатств, а именно как к чужой кладовке, из которой никому не возбраняется брать все, что душе угодно.

Это современное и техникское представление и оно действительно сформировалось не так давно. Потому что под этим тонким пластом откровенно прагматического отношения к природе просматривается и другой, глубинный пласт. Тот пласт скрываем, таим, обнаруживается он не сразу и как бы случайно, в оговорках и суевериях, в сохраняющемся и у взрослого человека боязливом взгляде на природу.

Эта глубинная подоснова "экологических" представлений есть проявление отношения к природе как к Матери-Земле. Такое отношение безотчетно и, повторю, суеверно, нередко

принимает форму религиозного отношения. Все это говорит о глубинности, архетипичности этих представлений о природе сельского жителя.

Здесь нет экологии - это понятие чуждо *Природе*. С точки зрения обыденного народного сознания экология - то, с помощью чего современный человек сопричастен Природе, с плохой ли, с хорошей ли стороны, но именно таким способом оказывается соединенным заново (поскольку уже оторван) с Матерью-Природой. В той сопричастности архетипическому образу Матери-Природы, в каком в народном сознании оказывается экология, она мыслится как нечто хорошее, благое, вечное, которое сейчас, в нашей сегодняшней жизни нарушено, испортилось, оказалось загрязненным, но непременно поправится и восстановится.

Два пласта народного экологического мировосприятия - поверхностный и глубинный - поскольку они отражают два типа отношений: отношение к природе как к кладовке и отношение к Природе как к Земле-Матери, - соединены в обыденном сознании не по естеству, но по принуждению, требуемому характером современной деятельности, а также по принуждению, навязываемому формами нашего образования. И как соединенные не по естеству эти разнящиеся представления требуют для себя и разного духовного питания, разного образования.

В первом случае поверхностные экологические представления столь же мало нуждаются в систематическом научном знании, сколь простой человек вообще непосредственно нуждается в науке. Получаемые им через средства массовой информации экологические сведения будут и далее продолжать оставаться конъюнктурными по содержанию и случайными по форме, до тех пор, пока сама исходная их форма - научное экологическое знание - не затвердеет в однозначности парадигмального образа. Поэтому осуществляемое такими средствами случайное и частичное экологическое знание будет продолжать оставаться не востребуемым в народной среде. Оно и усваивается ею вовсе не так, как это происходит в городской среде. Причина, может быть, как раз в том, что обыденное сознание городского жителя возвращается на урбанизированной почве, предоставляющей мало возможностей простого "общения с природой", как в непосредственном отношении, так и в опосредованном, через механизмы традиционного воспитания.

Другое дело - то экологическое образование, которого требует глубинный архетипический пласт обыденного мировосприятия. Но здесь мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: то содержание и те формы экологического образования, какие предлагает сейчас человеку школа и университет, в данном случае неприемлемы и не усваиваемы.

Требуется совсем другое знание. Это должно быть *ненаучное* по форме знание, знание кристаллизованное, неподвижное, которое основывалось бы на абсолютных законах и бесспорных, раз навсегда заданных алгоритмах, предписывающих правильное поведение на основании такого знания.

Образцовым ориентиром для подобного направления экологического образования является, например, астрология. Потому она и столь популярна в народной среде, что это знание имеет такие формы, которые максимально удовлетворяют требованиям обыденного сознания.

Не научная экология со всеми ее недоговоренностями и противоречиями способна сформировать экологически-ориентированное мировоззрение простого человека, но *экология, преподнесенная как откровение*, даже как эзотерическое знание, имеет много больше надежд быть усвоенной его сознанием и включенной в тот глубинный пласт представлений, которым определяется истинное отношение к Природе.